

Бальдр Бальдр (древнеисл. Baldr, «господин»), в скандинавской мифологии юный бог из асов. Б. — любимый сын Одина и Фригг, брат Хермода, муж Нанны, отец Форсети. Б. прекрасен, светел, благостен; его ресницы сравнивают с белоснежными растениями.

Он живёт в Асгарде, в чертоге Брейдаблик, где не допускаются дурные поступки. Б. называют мудрым и смелым, однако фактически он является пассивным, страдающим божеством, по-видимому, культовой жертвой. Отчётливых следов мифа о Б. у континентальных германцев нет.

Попытка немецкого учёного Ф. Генцмера усмотреть намёки на миф о Б. в так называемом Втором мерзебургском заклинании недоказательна. Имеется гипотеза немецкого исследователя О. Хёфлера об изображении Б. в южноскандинавских наскальных рисунках эпохи бронзы.

Однако явно отражённый в скандинавском мифе о Б. обычай сожжения мертвеца в ладье относится к позднему железному веку. Миф о Б. в основном известен по «Прорицанию вёльвы» («Старшая Эдда») и особенно по стихотворению эддического стиля «Сны Бальдра» (иначе — «Песнь о Вегтате»), включаемому как дополнительная песнь в «Старшую Эдду», а также по «Младшей Эдде», где имеется связный прозаический рассказ о Б. Согласно мифу, юному Б. стали сниться зловещие сны, предвещавшие угрозу для его жизни.

Узнав об этом, боги собираются на совет и решают оградить Б. от всяких опасностей. Один отправляется в хель (царство мёртвых) узнать судьбу Б. от вёльвы (провидицы); пробуждённая Одним от смертного сна вёльва предсказывает, что Б. умрёт от руки слепого бога Хёда.

Фригг взяла клятву со всех вещей и существ — с огня и воды, железа и других металлов, камней, земли, деревьев, болезней, зверей, птиц, яда змей, — что они не принесут вреда Б.; клятвы она не взяла только с ничтожного побега омелы. Однажды, когда боги забавлялись стрельбой в ставшего неуязвимым Б., злокозненный Локи (выведавший хитростью у Фригг, что омела клятвы не давала) подсовывает прут из омелы слепому богу Хёду, и тот убивает Б. («Младшая Эдда»). «Прорицание вёльвы» также сообщает о том, что Хёд убил Б. прут из омелы, но умалчивает о роли Локи (только упоминание о

последовавшем за этим наказании Локи богами указывает, по-видимому, на то, что роль Локи в убийстве Б. известна и этому источнику).

Боги поднимают тело Б., переносят к морю и кладут на ладью, называвшуюся Хрингхорни (её удаётся столкнуть в воду только великанше Хюрроккин); Б. сожжён в ладье. В «Речах Вафтруднира» из «Старшей Эдды» упоминается ещё о тайном слове, которое Один сказал на ухо своему мёртвому сыну Б., когда тот лежал на костре.

Нанна умирает от горя, и её кладут в погребальный костёр Б., так же как и коня Б., и золотое кольцо Одина Драупнир. Вали («однодневный» сын Одина и Ринд) мстит Хёду за убийство Б. («Прорицание вёльвы», «Сын Бальдра»), а Хермод, брат Б., отправляется на коне Одина Слейпнире в царство мёртвых (хель) с целью освобождения Б. («Младшая Эдда»); хозяйка Хель согласна отпустить Б., но при условии, что всё живое и мёртвое в мире будет его оплакивать.

Плачут все, кроме великанши Тёкк, обличье которой принял тот же Локи, и Б. остаётся в хель. Боги наказывают Локи, виновника гибели Б. Миф о смерти Б. является своеобразным введением к скандинавскому эсхатологическому циклу — смерть его служит как бы предвестием гибели богов и всего мира (см. Рагнарёк).

В обновлённом мире, который возникнет после гибели старого, вернувшийся к жизни Б. примиряется со своим убийцей Хёдом, тоже ожившим («Прорицание вёльвы»). Своеобразный отголосок мифа о Б. в форме героического сказания имеется в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика. У него Б. (Balderus) — полубог.

Увидев во время купания Нанну — сводную сестру Хёда (Hotherus), Б. влюбляется в неё. Хёд сам любит Нанну и женится на ней, но Б. преследует его. Чтобы убить Б., Хёд достаёт меч Мимминг и, по совету лесной девы, чудесную пищу из змеиного яда и пояс, дающий победу.

Хёд смертельно ранит Б.; его хоронят в холме. Предсказатель Финн пророчит Одину, что за Б. отметит сын богини Ринд, которого она родит от Одина; пророчество сбывается. Учёные-мифологи XIX в. видели в Б. солнечного бога, борющегося с тьмой.

Немецкие филологи Г. Неккель, Ф. Р. Шредер, Г. Хемпель и некоторые другие находили в мифе о Б. точки соприкосновения со скандинавскими ваническими культами плодородия (см. Ваны) и косвенное воздействие восточных мистериальных культов «умирающего и воскресающего» бога растительности (Таммуза, Диониса, Адониса и особенно Аттиса), а норвежец С. Бугге — варварское отражение мифа о Христе. В соответствии с теорией Дж. Фрейзера о царе-маге, периодически умерщвляемом или выставляющем вместо себя жертву-заместителя (ритуал обновления королевской власти), Б. Х. Кауфман, а позднее О. Хёфлер видели в Б. королевскую жертву; Хёфлер аналогичную Б. жертву видел и в образе Хельги.

Голландский германист Ян де Фрис (связывавший Б., как и названные выше авторы, с мифологией Одина) видел здесь миф о появлении смерти как первого жертвоприношения и отражение возникновения обычая сжигания трупов, а также известное отражение воинских инициаций. Хёда он считает ипостасью Одина, а убийство Б. — жертвоприношением Одину.

В новейшее время ритуальный характер драмы Б. аргументировали французский мифолог Ж. Дюмезиль и шведский филолог Ф. Стрём, в то время как шведская исследовательница А. Б. Рут рассматривает миф о Б. как конгломерат различных мотивов, сложившийся частично под влиянием ирландской традиции, знающей мотивы слепого убийцы, гибельного оружия из магического растения, несчастного выстрела (убийство Лугом своего деда Балора и др.). Вслед за немецким учёным фон дер Лайеном и финским филологом К. Кроном Рут допускает также воздействие еврейской талмудической легенды о кочерыжке (Иисуса не могут повесить, так как он заговорил все деревья; Иуда указывает на огромный капустный стебель). Нельзя полностью исключить связи мифа о Б. с культами плодородия и древневосточными мифами, а тем более христианских влияний.

Однако, в отличие от ванов, Б. несомненно относится к мифологии Одина. В своей основе миф о Б. скорее всего представляет собой миф о первой смерти, осложнённый мотивами воинских инициаций (характерны имена: Baldr — господин, Hǫr — боец, Hermodr — мужественный).

Возможно, что Хёд — «убийца рукой» (handbani) Бальдра — ипостась самого Одина; в известном смысле и Локи — его «убийца советом» (raðbani) также является «двойником» Одина. Весьма существенное отличие истории Б. от других сюжетов скандинавской мифологии, получивших повествовательную разработку, заключается в том, что здесь изображается не борьба с внешними силами, а драматическая коллизия внутри общины

асов.

Это связано и с культовыми корнями сказания о Б., и с тем, что оно включилось в традицию скандинавского мифологического эпоса на более позднем, чем другие сюжеты, этапе.

Литература :

Neckel G., Die Überlieferungen vom Gotte Balder, Dortmund, 1920;

Kauffmann B. H., Balder. Mythos und Saga, Stockholm, 1902;

Schröder F. R., Germanentum und Hellenismus, Heidelberg, 1924;

Hempel H., Hellenistisch-orientalisches Lehngut in der germanischen Religion, «Germanisch-romanische Monatschrift», 1928, Bd 16, H. 5–6;

Höfler O., Germanisches Sakralkönigtum, Tübingen, 1952;

Vries Jan de, Der Mythos von Balders Tod. «Arkiv för nordisk filologi», 1955, v. 70. E. M. Мелетинский.